

Е.Николае

ДВЕ МОНЕТЫ ФИНАЛЬНОЙ СТАДИИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОСПОДСТВА К ЗАПАДУ ОТ ДНЕСТРА

E Nicolae. Two Coins from the Late Period of the Golden Horde's Domination in the Western Side of the Dniester.

The first coin belonging to the Saseni hoard, is a silver issue of the Shahr al-Jadid mint from 768 A. H. (7.09.1366 – 27.08.1367 A.D.), whose reverse usual inscription is followed by a word deciphered as *shaykh*. The author considers that the coin belongs to *dominus Demetrius, princeps Tartarorum*, attested by a document of 1368. The title of *shaykh*, which corresponds to *dominus*, will be replaced on the next issues of 769-770 A. H. by that of *amir*, which corresponds to *princeps*. The use of these titles in the inscriptions on the silver coins in which the name of the '*khan*' was obliterated, shows the separatist tendency of the local ruler.

The other coin was discovered during the archaeological excavations in Orheiul Vechi in 1972. It is a Mamlūk copper issue of the Aleppo mint from the time of sultan al-Muzaffar Sayf al-Din Ḥājjī I (1346–1347). This is a new and important archaeological evidence of the relations with the Mamlūks and the author argues that a gold plated iron mace discovered in a tomb near the village of Balabani (Taraclia county) bears also a Mamlūk blazon: a cup in the broad central segment of a field divided by the horizontal lines (*fesse*).

Изучение монетных находок XIV в. уже принесло реальную пользу для истории Прутско-Днестровского региона. В государственных и частных коллекциях Кишинева хранятся еще много не изданных нумизматических материалов, представляющих большой научный интерес. Среди них находятся и две монеты, представлению которых и посвящена данная статья.

Одна монета дополняет картину серебряных эмиссий монетного двора из Нового города и позволяет возобновить дискуссию о политическом положении рассматриваемого региона в седьмом десятилетии XIV в. Второй экземпляр – сирийская медная монета из Старого Орхоя, дающая новые сведения по вопросу об отношениях с мамлюкским султанатом.

Прежде чем перейти к описанию первой монеты, необходимо подвести краткий итог исследований монетной продукции Нового города (Янги Шехр/Шехр ал-Джедид). Это обобщение основано на данных, опубликованных С.А.Яниной, которая локализовала монетный двор в Прутско-Днестровском междуречье, и объяснила его открытие следствием пребывания в этом крае хана Абдуллаха (Янина 1977). Позднее знание о предмете дополнили некоторые другие сведения (Нудельман 1974: 204 – 206; его же 1976: 91. N 3; Травкин 1994: 37; Nicolae 1997). Самые ранние серебряные монеты, чеканенные в Янги-Шехре, выпущены в 765 г. мусульманской эры (10.10.1363 – 27.09.1364), что означает, что монетная мастерская была основана самое позднее в середине 1364 г. Известны, однако, и неопубликованные экземпляры монет с легендой, содер-

жащей некоторые особенности, которые дают право относить их к более ранней серии. Учитывая, что монеты первого года чеканки являются самыми многочисленными среди находок, можно согласиться с тем, что открытие монетного двора имело место в конце 1363 г. и, может быть, даже несколько раньше. На самых первых серебряных эмиссиях помещено имя хана Абдуллаха, как и на монетах, чеканенных в следующем, 766 г.х. (28.09.1364 – 17.09.1365), когда на некоторых экземплярах название Янги-Шехр изменяется на Шехр ал-Джедид. Второй, более звучный, вариант соответствует аналогичным названиям других крупных центров Золотой Орды и будет использован впредь для надписей на всех монетных эмиссиях вплоть до закрытия мастерской.

На части серебряных монет 767 г.х. (18.09.1365 – 6.09.1366) прослежено новое изменение: на этот раз в легенде лицевой стороны, опущено имя хана (точнее слова «абд хан»), а на его место помещен год по хиджре, в предшествующих эмиссиях наносившийся на оборотную сторону монет. Исключение из монетных легенд имени хана Абдуллаха (после его ухода в центральные области Золотой Орды) интерпретировалось как доказательство сепаратистских тенденций правителя и местной аристократии. Предполагается, что их интересы были ущемлены административными мерами, предпринятыми ханом, хотя первоначально его вмешательство имело позитивные последствия в плане сдерживания наступательных действий литовцев и венгров. Оседание здесь некоторых восточных общностей, организация больших строительных работ, отмеченных прежде все-

го в Старом Орхее и Костештах, и создание некоторых исламских институтов неизбежно сопровождалось предоставлением привилегий и возложением на местное население отработочных и натуральных повинностей, что могло спровоцировать его враждебность. Феномен сепаратизма в Прутско-Днестровском регионе не мог проявиться иначе как в контексте ослабления контроля осуществляемого Абдуллахом, вынуждено сконцентрировав силы на защите своих пошатнувшихся позиций в других регионах. Сходной в этом смысле является ситуация, прослеженная по нумизматическим данным в Маджаре (Ртвеладзе 1972: 160), где за монетами с именем Абдуллаха 767 г.х. следуют монеты Джанибека II, несущие обозначения 767–768 г.х. Это означает, что Абдуллах в 1366–1367 гг. потерял контроль над этим важным центром на Северном Кавказе. Впоследствии надчеканки, сделанные на монетах Джанибека II, показывают, что ему удалось вернуть город. Однако примерно через два года власть Абдуллаха, оказавшегося менее удачливым в других столкновениях, окончательно рухнет.

Местный правитель сохранил прежний тип серебряных монет Нового города, конечно же, и из экономических соображений, и не поставил свое имя на монетах, что означало бы явный разрыв отношений с ханом. Для меди эта ситуация выглядит по-другому, ибо был выпущен в обращение новый тип монет. Известно, что в процессе отделения от политической системы некоторых восточных империй многие государства вводили собственную монетную продукцию по подобию вышеописанных эмиссий. Политический смысл такого жеста в данном случае сильно затенен низким статусом медных монет. На 1366 г. приходится начало чеканки медных монет, несущих на лицевой стороне легенду с еще непрочтенной надписью (Янина 1977: 204), а на оборотной указание, что чеканились они в Шехр ал-Джедиде. На этих монетах не обозначен год чеканки, а город не назван *ал махруса* («хорошо защищенный»), как это всегда бывает на серебряных монетах.

Политический смысл медной продукции подсказан и фактом ее осуществления прежде всего (или может быть, исключительно) посредством редко встречаемого на исламских монетных дворах способом, а именно надчеканкой экземпляров монетного типа с розеткой, которые не были изъяты из обращения ни в Золотой Орде, ни, как показали открытия (Nicolae, Vântea 1999), в районе между Прутом и Днестром.

Около 25% изученных монет ясно показывают следы предшествующей чеканки. Можно предположить, что чеканка медных монет продолжалась, как минимум, и в следующем 768 г.х. (7.09.1366 – 27.08.1367), когда выпущены и серебряные монеты, представленные пока в малом количестве и то лишь в Лозовском и Се-

сенском кладах. Последние были признаны анонимными, как и те, что им предшествовали, но один экземпляр монеты, которую я представлю ниже, показывает, что не все они имеют такой облик.

Более многочисленны и лучше известны серебряные монеты 769 г.х. (28.08.1368 – 15.08.1368), а те, что относятся к 770 г.х. (16.08.1368 – 4.08.1369), отмечены пока только в Сесенском кладе. Эти эмиссии сначала несут на лицевой стороне (на части монет 769 г.х.), а затем на оборотной (на остальных экземплярах 769 и 770 г.х.) слово «*эмир*». Упоминание этого титула, не сопровождающегося именем собственным, необычно и объяснено как новый шаг, сделанный местным правителем к объявлению независимости. Эмир был идентифицирован с *dominus Demeterius principis Tartarorum* («господином Деметрием, князем Татарским»), известным по венгерской грамоте 1368 г. (Gonța 1989: 18, 39–40, 54). Продукция монетного двора Нового Города завершилась этими эмиссиями. Археологические и нумизматические наблюдения фиксируют затем окончательный выход из политической системы Золотой Орды, видимо, к концу 1369 г., в связи с упадком власти хана Абдуллаха. Восточноисламские поселения были атакованы и разрушены. Серия наблюдений в процессе археологических исследований свидетельствуют в пользу действий каких-то местных сил. Городская жизнь в Старом Орхее и Костештах прекратилась (Nicolae, Vântea 1999).

Монета, которую я намерен описать, относится к неопубликованной группе монет из Сесен, находящихся в частной коллекции в Кишиневе. Это серебряная эмиссия (→ 1,1 г; 16 мм), на лицевой стороне которой отсутствует имя хана и читается год хиджры — (7)68. На оборотной стороне помещена обычная легенда «чекан Нового Города хорошо охраняемого», за которой следует еще одно слово, расположенное на маленьком пространстве слева внизу (рис. 1). Предшествующим обобщением (Nicolae 1997) такие экземпляры не зарегистрированы. Тогда мне были известны лишь два экземпляра 768 г.х., оборотные стороны которых были отчеканены другими штемпелями. Обе монеты происходят из части Сесенского клада, предварительно опубликованной А.А.Нудельманом. Хотя на этих экземпля-

Рис. 1. Серебряная монета, чеканенная в Шехр ал-Джедиде в 768 г.х.

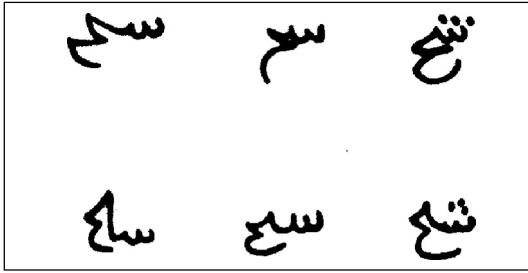

Рис. 2. Формы слова «шейх» на монетах Азиз-шейха по Г.А.Федорову-Давыдову (1980: табл.IV).

рах изображение нижней левой стороны не было полностью отпечатано на монетном кружочке, маловероятно, что там могло находиться еще одно слово. Изучение новых монет в будущем покажет правильность моих наблюдений. Недавно я смог определить, что одна из монет 768 г.х. Лозовского клада имеет обратную сторону, схожую с публикуемой монетой, но отчеканенную другим штемпелем.¹

Чтение слова в конце легенды затруднительно. На первый взгляд, речь идет о двух буквах, последняя из которых завершается «листом руми». Принимая во внимание присутствие слова *амир* с точным прочтением на последующих эмиссиях, я заключил, что речь идет о другом титуле: *шейх*. Чтение первой буквы даже при отсутствии диакритических точек не представляет никакой трудности. Зато следующий знак, который напоминает *аин*, является или деформированным *хы* (буква *ие* отсутствует, так как это имеет место в надписях той же эпохи на монетах Азиз-шейха), или представляет соединение букв *ие* и *хы*, происшедшее из практики связи последней буквы с предшествующей в верхней части, а не в основании, как это заметно на других монетах упомянутого эмитента (рис. 2).

В той мере, в которой это чтение не будет оспорено, монета доказывает, что после исключения имени хана из легенд серебряных экземпляров и начала чеканки собственных медных монет (в 1366 г.), до включения титула *амир* на серебряных монетах (после 27.08.1367 г.), местный правитель использовал титул *шейх* (вероятнее всего, на серебряных эмиссиях, чеканенных ближе к концу 768 г.х., следовательно, до 28 августа 1367 г.).

Постепенное проявление сепаратистского отношения подтверждено, поскольку слово *шейх* имеет политическое значение, менее очевидное, чем эмир. Оно могло означать вообще главу отдельной семьи или общины. Это согласуется и с информацией 1368 г. в которой фиксируется *dominus Demetrius princeps*

¹Благодарю за любезность госпожу Раису Табуйко, хранителя нумизматической коллекции Национального музея истории природы и этнографии в Кишиневе, предоставившую этот экземпляр для изучения.

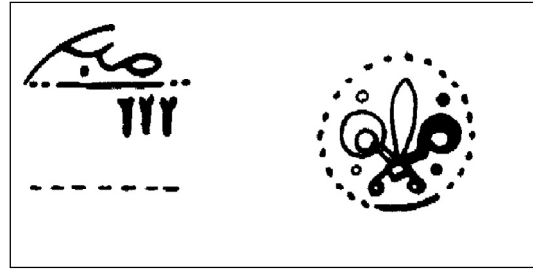

Рис. 3. Медная мамлюкская монета из Старого Орхея.

Tartarorum, термин *princeps* является эквивалентом титула *амир* («князь» в славянской терминологии), а *dominus* тождественно понятию *шейх*. Вместе с тем, известно, что в письмах, которые получали крупные сановники Золотой Орды от мамлюкского султаната, формула обращения содержала апелятив *шейх* (Закиров 1966: 124).

Новые данные подтверждают, что после ухода Абдуллаха из района Поднестровья серебряные монеты Нового Города, хотя и сохраняют предшествующий тип, представляют местную монетную продукцию государственного формирования, управляемого, по крайней мере, с 1367 г. православным христианским эмиром (принцем или князем). Это образование, которое окончательно вышло из подчинения великого хана в 1369 г., могло быть формой предшествующей более позднему административному компоненту Молдавии, называемому «Цара де Жос» или «Нижней Страной» сначала. Так как какие-либо другие сведения о Дмитрие отсутствуют, можно предположить, что он погиб в сражениях 1369 г.

Вторая монета, о которой будет идти речь, изготовлена из меди (♠ 2, 91 г; 17 мм) и была найдена в северо-восточной части городища Старый Орхея.² Монета сильно стерта и поэтому я представляю здесь лишь ее рисунок с теми немногими элементами, которые заметны и достаточны для ее идентификации (рис. 3). На лицевой стороне монеты легенда исполнена в трех расположенных горизонтально полосах – композиция часто встречающаяся на монетах и в мамлюкской геральдике. Вверху читается четко «дуриба» («чеканеный»), в центре заметна лишь правая верхняя часть слова *ал малик* («король»), а нижняя часть с наименованием монетного двора (Алеппо) не поместилась на монетном кружочке. Обратная сторона анэпиграфна: видна правая часть другого элемента, часто использовавшегося в мамлюкской геральдике – цветок лилии между че-

²Экземпляр был предложен мне для изучения П.П.Бырней, которому выражаю свою благодарность, как и госпоже А.Никулице, хранителю нумизматической коллекции Института археологии в Кишиневе.

Рис. 4. Мамлюкский герб с булавы из Балабан, по Е.Сава (1996) и Г.Постикэ, Г.Сава (1996).

тырьмя дисками-кружками. Монета принадлежит известному типу (Balog 1964: 314), отнесенному к султану Ал-Музаффар-Саиф ал-дин Хаджи I (1346–1347). Попав в Старый Орхей вместе с восточноисламским населением, размещенным здесь Абдуллахом, она происходит, видимо, из зоны Крыма, который находился в более выгодном (из-за присутствия итальянцев) положении в плане поддержания тесных отношений с сиро-египетским миром. В связи с этим напомним о публикации другой медной мамлюкской монеты Ал-Захир Саиф ал-дин Баркука (1383–1389, 1390–1399) с двумя надчеканками, одна из которых принадлежит генуэзской колонии Каффы (Ilisch 1971).

Как в Старом Орхее, так и в Костештах возможно присутствие мастеров мамлюкского происхождения и школы, как на то указывает, например, фактура надгробных надписей из Костешт (Крачковская 1960: 57). Это следует увязать с присутствием специалистов камнерезов, посланных среди других мастеров из Египта в Золотую Орду, как это случилось в 1287 г. (Тизенгаузен 1844: 363, 435; Закиров 1966: 66). Среди предметов мамлюкского происхождения, которые подтверждают информацию об обычае египетских султанов посылать оружие в Золотую Орду, включая и булавы из позолоченного железа (Тизенгаузен 1884: 266, 326; Закиров 1966: 51, 77-79), необходимо упомянуть и булаву, найденную в погребении у села Балабаны (Тараклийский уезд), отнесенном военачальнику или «мамлюкскому всаднику» (Postică, Sava 1996: 66, 68, 80, fig.8/1, 85 — fig.13; Sava 1996: 199, 203-204, fig.7/1, 8). Авторы публикации видят в ее верхней части тамгу (рис. 4). Однако, в действительности на золотом фоне

изображен (путем изъятия позолоты по контуру рисунка) медальон геральдического типа, разделенный на три горизонтальные полосы, как и на лицевой стороне вышеописанной монеты. В центральной полосе рельефно исполнен кубок того же цвета, что и фон (золото). Из доступных мне данных следует, что мамлюкские геральдические фигуры, комбинирующие два элемента — «кубок» и «щит» (медальон), разделенный тремя горизонтальными полосами, выстраиваются в хронологическом интервале приблизительно между 1290 и 1374 гг. (Maueg 1933: 5, 10-11; Meinecke 1972: 239-242). Известно, что кубок символизирует функцию чашника и некоторые из обладателей подобных гербов служили в пажемском корпусе, из рядов которого зачастую рекрутировались чашники. В нижней полосе герба на булаве из Балабан нет другого геральдического знака, но ей (в результате удаления позолоты) был придан отличный от других полос цвет, видимо, чтобы способствовать правильному «чтению» эмблемы. Выделяется, таким образом, нижняя часть изображения, что не было обязательным ни на гербах зданий, ни на других предметах, положение которых было ясным и на которых крайние полосы, как правило, имели тот же цвет, но возможно обозначались посредством варьирования высоты рельефа. Необходимо уточнить, что в мамлюкской геральдике кубок использовался и позже, но в комбинации с другими геральдическими знаками. Булава подтверждает дату погребения из Балабан в пределах XIV в. Она могла быть даже современной короткой городской жизни в Костештах и Старом Орхее. Возвращаясь к Ал-Музаффар Саиф ал-дин Хаджи I, от короткого управления которого сохранились мало монет и предметов искусства, укажу на стеклянную лампу из коллекции Эрмитажа, датированную его временем (Певзнер 1958). Происхождение этой замечательной вещи неизвестно, но возникает вопрос, не принадлежала ли она какому-нибудь мусульманскому институту на территории Золотой Орды, иллюстрируя контакты с мамлюкским султанатом, возможно, транспорт с подарками.

ЛИТЕРАТУРА

- Закиров С. 1966. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII – XIV вв.). М.
 Крачковская В.А. 1960. Новая арабская надпись из Молдавской ССР // ЭВ. 13. С.49-58.
 Нудельман А.А. 1974. Монеты из раскопок и сборов 1972 – 1973 гг. // АИМ. 1973. С.188-209.
 Нудельман А.А. 1976. Топография кладов и находок единичных монет // АКМ. Вып. 8. Кишинев.
 Певзнер С.Б. 1958. Стеклянная лампа XIV века из коллекции Государственного Эрмитажа // ЭВ. 13. С.94–97.
 Ртвеладзе Е.В. 1972. К истории города Маджар // СА. №3. С.149-163.
 Тизенгаузен В.Г. 1884. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. Извлечение из сочинений арабских. СПб.
 Травкин С.Н. 1994. О чеканке монет на территории Бессарабии в XIV – XV вв. // Всероссийская нумизматическая конференция, 6-8 IV 1994. СПб. С.37-38.
 Федоров-Давыдов Б.А. 1980. Клад серебряных джучидских монет из Селитренного городища // НЭ. 13. С.58-76.
 Янина С.А. 1977. «Новый город» (Янги-Шехр/Шехр ал-Джедид) – монетный двор Золотой Орды и его местоположение // ТрГИМ. Вып. 49. Нумизматический сборник. Часть 5. Вып.1. С.193-213.
 Balog P. 1964. The coinage of the Mamlūk sultans of Egypt and Syria. New York.

- Gonța A.I. 1989. Legaturile economice dintre Moldova și Transilvania în secolele XIII – XVII. Ediție, prefața, bibliografie și indice de I. Caproșu. București.
- Ilisch L. 1971. Eine Kaffa gegenstempelte Mamelukenmunze // Munstersche Numismatische Zeitung, 40 (Marz), C.4-6 (non vidi).
- Mayer L.F. 1933. Saracenic heraldry. Oxford.
- Meinecke V. 1972. Zur mamlukischen Heraldik // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo. 28/2. C.213 – 287. Рис.52-67.
- Nicolae E. 1997. Quelques considerations sur les monnaies tatares de «la Ville Neuve» (Yangi-gehr/Sehr al-cedid // SCN. 11. P.197 – 200.
- Nicolae E., Bârnea P. 1999. Orheiul Vechi în epoca Hoardei de aur în lumina descoperirilor monetare. Comunicare la al XVI-lea Simpozion Național de Numismatica. Bârlad, 27 – 28 mai 1999.
- Postică Gh., Sava E. 1996. Complexe funerare ale nomazilor medievali de lângă satul Balabani, raionul Taraclia, Republica Moldova // SCIVA. 47/1. P.68 – 89.
- Sava E. 1996. Necropola tumulară Balabani-II // AM. 19. P.191 – 220.